

DOI: 10.19181/4m.2026.35.3.5

EDN: QJPBEK

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВА

Гребенюк Александр Александрович

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Эл. почта: gaa-mma@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9003-4551

Волкова Ирина Сергеевна

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Эл. почта: irenevolkova815@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3935-0548

Для цитирования: Гребенюк А. А., Волкова И. С. Методологические и методические особенности исследования образа будущего государства // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2026. т. 35, № 3(64). С. 220-253. DOI: 10.19181/4m.2026.35.3.5. EDN: QJPBEK.

В статье представлена попытка обобщения методов анализа образов будущего, в частности, образа будущего государства как комплексного и в значительной степени иррационального конструкта коллективного сознания, зафиксированного в текстовом, графическом, звуковом или числовом формате. Раскрываются особенности многоуровневых методологических подходов к анализу образа будущего (тематический анализ, комплексный социально-гуманитарный анализ, причинно-уровневый анализ, лингвополитическая прогностика), а также возможности применения отдельных социологических и психологических методов, герменевтики, семиотики, архетипического анализа, когни-

тивистики и киберметрии на примере отечественных и зарубежных исследований.

Ключевые слова: образ будущего, образ государства, измерение образа будущего, методология анализа образа будущего, конструирование будущего.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке программы развития МГУ имени М.В. Ломоносова, проект «Разработка комплексной методологии современной теории социального поведения».

Введение

Типы «знания» о будущем претерпели впечатляющую эволюцию форм: от пророчеств, гаданий и предсказаний к научным прогнозам, проектам, моделям. Однако возрастающая рационализация не означает исчезновения из коллективного сознания более ранних форм антиципации. Более того, представления об образе будущего остаются в значительной степени иррациональными, при этом оставаясь в фокусе ученых. Соглашаясь с Максом Шелером [1], определим своим предметом анализа не только рациональное «знание» о будущем, но и социальное безумие, суеверия, эсхатологические проекты и т.д. В данном случае перед исследователем встает задача поиска оптимальных методов, применение которых позволит зафиксировать наиболее четкие картины будущего, расположенные в коллективном сознании.

Между тем, прогностический опыт И.В. Бестужева-Лады показал низкую эффективность «лобовых» прожективных опросов, что обуславливает необходимость поиска альтернативных методов анализа образа будущего и, в частности, образа будущего государства в коллективном сознании [2]. Речь идет о применении общенаучных и специальных методов, применяемых как в социологии, так и в психологии, политологии, экономике, филологии, футурологии. В статье описываются комплексные

методологические подходы к анализу данного феномена: тематический анализ, комплексный социально-гуманитарный анализ, причинно-уровневый анализ, лингвополитическая прогнозистика. В качестве методов рассматриваются социологические и психологические методы, герменевтика, семиотика, архетипический анализ, когнитивистика и киберметрия. Делается вывод о необходимости разработки комплексной междисциплинарной методологии, сочетающей классические и современные методы анализа данных, в том числе цифровая социология, киберметрия и анализ больших данных.

Вводные методологические замечания

В данной работе под **образом будущего государства** (далее – ОБ) мы понимаем конструкт коллективного сознания, ориентированный на краткосрочную, среднесрочную или долгосрочную перспективу развития государства в рамках основных сфер общества, субъективный образ которых представлен как «**желаемое**» или «**вероятное**» будущее. Важно отметить: во-первых, ОБ включает **рациональные** (сценарии, прогнозы) и **иррациональные элементы** (мечты, архетипы, верования, интуитивные предвосхищения); во-вторых, исследователя ОБ могут заинтересовать как статистические данные, так и корпус текстов, произведения изобразительного искусства, кино, музыка, различные артефакты повседневной жизни и многое другое, что обуславливает необходимость поиска комплексной методологии.

При существующем многообразии методов перед авторами встает необходимость классифицирования методов анализа ОБ, причем поиск оснований данной классификации является ключевым вопросом.

Классическая типологизация изучаемых социологами данных включает количественные и качественные данные; типоло-

гизация методов – количественные и качественные методы обработки данных. Грег Гест, Кэтлин М. Маккуин, Эмили И. Нэйми вслед за американским антропологом Рассом Бернардом призывают различать данные явления [3]. В **таблице №1** представлена матрица исследовательских подходов в соответствии с типами методов и данных. В ячейках А, В, С и D приведены предметы анализа и доступные для данных предметов процедуры с примерами, составленными на основе анализа отечественных исследований ОБ.

Так, в качестве типов данных, которые могут изучаться при анализе ОБ, могут рассматриваться числовые и текстовые данные (материалы интервью и фокус-групп, научная фантастика и иная художественная литература, публикации СМИ и сообщения соцмедиа, личные дневники и т.д.), аудиовизуальные данные (фотографии, кинематограф, иные произведения искусства), различные материальные артефакты (технологические достижения) и другие.

Внесем некоторые уточнения к таблице №1. Во-первых, говорить о количественном анализе качественных данных, описанном в ячейке С, не вполне верно: применение количественных методов предваряется преобразованием предмета анализа в смысловые единицы (коды, тематики, семантические группы и т.д.). Во-вторых, Расс Бернارد предостерегает исследователя, занимающегося качественным анализом качественных данных, от соблазна думать, что данный подход «каким-то образом позволяет прикоснуться к данным» [3]. Герменевтика таит в себе опасность чрезмерной субъективности, что обуславливает необходимость ученого постоянно становиться в позицию наблюдателя второго порядка, говоря языком Н. Лумана, и отслеживать историческую, социальную, парадигмальную «перспективу» своих высказываний. В данном случае также актуальна установка М. Вебера: наука должна быть свободной от оценки (оценочных суждений), но не от ценностей, которые ученый должен декларировать заранее.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ.
АВТОРСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ ТАБЛИЦЫ ГРЕГА ГЕСТА,
КЭТЛИН М. МАККУИН, ЭМИЛИ И. НЭЙМИ [3]

		Типы данных	
		Качественные данные (нечисловые)	Количественные данные
Типы анализа данных	Качественный анализ	<i>А. Интерпретация значений</i> Предмет анализа – тексты, изображения, видео, артефакты Примеры: - герменевтика - контент-анализ - семиотика - лингвополитическая прогностика - сравнительная метафорология	<i>В. Интерпретация закономерностей, полученных при анализе числовых данных</i> Предмет анализа – графы, диаграммы, ряды данных Примеры: - анализ показателей уровня оптимизма в отношении будущего России (мониторинги ФНИСЦ РАН «Как живешь, Россия?»; «Российское общество и вызовы времени»)
	Количественный анализ	<i>С. Статистический и математический анализ закодированного текста/изображения/видео</i> Предмет анализа – закодированные (протегированные) тексты (частоты, таблицы истинности, матрицы) Примеры: - контент-анализ - кластерный анализ - поиск зависимости между переменными (Хи-квадрат и др.)	<i>Д. Статистический и математический анализ числовых данных</i> Предмет анализа – интервальные, порядковые, относительные данные Примеры: - корреляционный, регрессионный анализ - дисперсионный анализ (ANOVA) - факторный анализ

Остановимся на **особенностях некоторых типов данных**.

Помимо документов в классической текстовой форме исследователю могут быть чрезвычайно полезны неструктурированные **массивы данных социальных медиа**. Публикации и комментарии в соцмедиа представляют собой богатую площадку общественного мнения по самым разнообразным проблемам, в том числе по ОБ. Не менее важно концептуализировать соцмедиа как площадку негативных информационно-психологических воздействий на массовое сознание, последствия которого отражаются в отдельных показателях: тональность, количество просмотров, количество комментариев, всплески активности по определенным тематикам. В зависимости от целей исследования ученый может использовать различные методологии сбора данных (комментарии к постам ЛОМов, комментарии с ограничениями по типам площадок соцмедиа, типам сообществ, тематике и многое другое), а также палитру методов анализа данных (к примеру, лингвистические методы и дискурс-анализ).

Богатым символическим содержанием обладают визуальные объекты, в частности, **фотографии и рисунки**. К анализу последних обращается Петр Штомпка, основатель «визуальной социологии» [4]. Любопытные для социолога снимки ученый описывает следующим образом: «социологические визуальные данные ... те и только те, которые связаны с деятельностью человека, а точнее те, на которых человек и коллективы оставили отпечаток своей активности и присутствия» [4]. В качестве примера можно привести фотографии загрязненной природы, которые зачастую используются в призывах политиков и эко-активистов о регуляции промышленных выбросов, усовершенствовании перерабатывающих заводов, введении отдельного сбора отходов и иных действий с целью избежать экологической катастрофы в уже недалеком будущем. В данном случае ярко проявляется такая черта ОБ, как перформативность.

Наконец, обратим внимание на **материальные артефакты** как предметное воплощение «будущего в настоящем». Изучение данных объектов проводится в рамках направления STS (исследования науки и технологий). Вопрос о развитии технологий служит неотъемлемым элементом как футуристических прогнозов, так и ОБ в сознании общества на всех уровнях социальной жизни. На микроуровне предметом этнографического исследования могут служить особенности взаимодействия человека и технологических новшеств; на мезо- и макроуровне – внедрение новейших разработок в различные типы организаций и сектора экономики. В качестве примера приведем крупнейшие выставки новых технологий в России: «Иннопром», «Форум будущих технологий», «Робототехника и ИИ», ExpoElectronica и т.д.

Прежде чем перейти к конкретным видам методологии и методик, необходимо упомянуть **поисковый** (content-driven) и **подтверждающий** (hypothesis-driven) **подходы к анализу данных**: они отвечают различным целям исследования, а также отличаются используемыми методами. Поисковые исследования направлены на генерацию нового знания в ходе анализа данных, выборка которых обычно не вероятностна; подтверждающие исследования, напротив, работают по дедуктивному принципу. Это различие особенно важно учитывать при выборе метода для изучения ОБ, в ходе которого требуется постоянно балансировать между известным и неизведанным (несуществующим, неопределенным), каким будущее является онтологически.

Заключительное замечание касается глубины временной перспективы: в данном исследовании мы рассматриваем подходы к анализу преимущественно среднесрочного (3-5 лет) и долгосрочного ОБ (10+ лет) [5], опуская анализ краткосрочного ОБ.

Комплексные методологические подходы к анализу образов будущего государства

В отечественной и зарубежной литературе представлены несколько перспективных междисциплинарных видов комплексной методологии анализа ОБ. Проанализируем каждый из их:

1. **тематический анализ** (Грег Гест, Кэтлин М. Маккуин, Эмили И. Нэйми [3]);
2. **комплексный социально-гуманитарный анализ** (И.В. Желтикова [6]);
3. **причинно-уровневый анализ** (С.А. Каболи, П. Тапио [7]);
4. **лингвополитическая прогностика** (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, О.А. Солопова [8, 9]).

1. Тематический анализ

Российский социолог С.В. Абрамов в диссертационном исследовании «Конструкт будущего как объект жизненного мира и регулятив социокультурного поведения россиян» в качестве одного из основных методов изучения ОБ государства предлагает **тематический анализ** [10]. Данная методология, разработанная американскими социологами Грегом Гестом, Кэтлин М. Маккуин, Эмили И. Нэйми, подразумевает анализ упоминаний проблематик, связанных с образом будущего, в различных дискурсах и составление кодового списка [3]. Код – формальное описание темы, определяющее ее семантические границы. Существует два вида тем: семантические и латентные. Первый вид выявляется ученым в том случае, если анализ текста проводится в рамках сказанного – «аналитик не ищет ничего, кроме того, что сказал/написал респондент» [11]. Второй вид подразумевает более глубокую работу с текстом: аналитик «начинает выявлять лежащие в основе идеи, предположения, концептуализации, идеологии, которые формируют семантическое содержание дан-

ных» [11]. Иными словами, социолог помещает объект анализа в социально-исторический контекст, памятуя тезис Маннгейма о бытийно-связанном мышлении, и приступает к «расколдовыванию» текста. Тип анализа (нисходящий, восходящий) варьируется в зависимости от цели исследования.

Таким образом, ядро тематического анализа – сегментация текста, обнаружение и отбор тем, разработка кодовых групп в рамках анализа таких качественных данных, как данные глубинных интервью, фокус-групп, текстовых полевых записей и т.д. Авторы заявляют о комплексности подхода, который во многом опирается одновременно на феноменологические посылки и «обоснованную теорию» (grounded theory).

2. Комплексный социально-гуманитарный анализ

Комплексный социально-гуманитарный анализ введен в научный оборот российским социологом **И.В. Желтиковой** [6]. Общей установкой подхода является текстоцентричность, а также историческая, социальная, культурная обусловленность любого знания. Цель КГА – выявление обобщенного, узнаваемого конкретным социумом образа будущего.

КГА включает следующие этапы:

1. поиск релевантных для анализа материалов, которыми могут стать источники различных форматов – текстовые, визуальные, сетевые игры, опросы и т.д.;
2. анализ отобранных источников на предмет представлений о будущем;
3. выделение основных параметров в видении будущего и объединение по типу сложности;
4. тематическая группировка представлений о будущем, присутствующих в различных группах источников;
5. синтез итоговых ОБ.

Наиболее трудоемкий этап рассматриваемого подхода – анализ источников, который может быть осуществлен с помощью

герменевтических и семиотических методов. Особенностью подхода, выгодно его отличающей, является анализ т.н. «неявного» будущего (в англоязычной литературе – «скрытого» или «латентного» будущего, «latent futures», а также «будущего в процессе становления», «futures-in-the-making» [12]). Б. Адам, К. Гровз понимают под ним незаметный в настоящем процесс материальных изменений, которые неизбежно проявятся в будущем [12]. Так, Р. Таттон и И.В. Желтикова приводят разнообразные примеры из области экологии: глобальное потепление в связи с выбросами углекислого газа, загрязнение мирового океана, растущая устойчивость к антибиотикам [12]; загрязнение озера Байкал, незаконная вырубка дальневосточных лесов [6]. Приведенные в пример процессы могут отсутствовать в артикулированном виде в прогнозах будущего, что не отменяет их значимости в региональном или международном контексте. Элементы «неявного будущего» могут встречаться в таких источниках, как транскрипты открытых правительственных пресс-конференций, корпусы текстов, составленных из запросов и обращений граждан к власти, а также в различных произведениях искусства (фильмы, художественная литература и т.д.). Поэтому согласимся с утверждением Желтиковой: «мы считаем продуктивным анализировать **нетематизированные тексты**, в которых образ будущего не описывается, а подразумевается в выдвигаемых вопросах, и делать его черты явными» [6].

3. Причинно-уровневый анализ

Методология причинно-уровневого анализа (casual layered analysis, CLA) была разработана финскими учеными С.А. Каболи, П. Тапио [7].

Суть методологии причинно-уровневого анализа состоит в рассмотрении ОБ как комплексного феномена, состоящего из четырех вертикальных уровней (перечислены по убыванию степени обобщенности и рациональности): уровни литании,

системной/социальной причинности (институциональный уровень), дискурса/мировоззрения (ценностно-смысловой уровень), мифов/метафор/архетипов. Центральное положение CLA заключается в необходимости применения различных методов в связи с многоуровневым характером социальной реальности. (Необходимо отметить, что авторский подход отсылает нас к проблеме познания, форм и видов знания, в особенности, *внеаучного* знания, которому исследователи ОБ отводят особое место в структуре образа.)

Для исследования компонентов ОБ, находящихся на низших уровнях, ученые проводили глубинные интервью, в ходе которых использовался **метод активного воображения**. Данный метод был разработан К. Юнгом в целях погружения в глубинные слои личности, образы в которых могут значительно дополнить рациональные представления о том или ином феномене. Для определения метода обратимся к Р.А. Джонсону: «Активное воображение – это диалог, который вы ведете с различными частями своей личности, живущими в бессознательном <...> В активном воображении события происходят на уровне *воображения*, который не относится ни к сознанию, ни к бессознательному, а представляет собой нейтральную полосу» [13]. Каболи и Тапио приводят два правила применения указанного метода: воображаемая ситуация должна восприниматься интервьюируемым как реальная; возникающие в процессе образы не ограничены какими-либо рамками. Ученые использовали фрейм «реальность 10 лет спустя», прося участников исследования вообразить будущее в указанной временной перспективе.

Авторы также обратились к дедуктивному **качественному контент-анализу** полученных интервью. Интересно, что для изучения наиболее «глубокого» уровня сознания (мифы, метафоры, архетипы) объектами исследования стали произведения искусства – художественные фильмы, поэзия, произведения поп-культуры и т.д. В итоге ученые выделили 4 типа ОБ: «Болезненное

общество» («Living with the Chill»), «Страх и надежда» («Fear and Hope»), «Шанс для самоотверженных» («Life as a Chance for Dedication»), «Только представьте...» («Imagine...!»).

4. Лингвополитическая прогностика

Начало данному подходу в российской науке положил **А.П. Чудинов**, развив **Уральскую школу политической лингвистики**. Последователями ученого являются **О.А. Солопова**, **Э.В. Будаев** и др. Так, **О.А. Солопова**, исследуя ОБ России в политическом интернет-дискурсе современной КНР [8], периодике США и Великобритании XIX в. [9], а также в современных англоязычных текстах политической направленности, использует междисциплинарный подход **лингвополитической прогностики**, который «успешно соединяет языковую и социально-политическую реальность в изучении моделей будущего» [9]. Данный подход интегрирует когнитивную лингвистику, прогностику, политологию, метафорологию и реализуется с помощью комплексного моделирования.

Лингвополитическая прогностика тесно связана с **когнитивно-дискурсивным анализом**. КДА, в свою очередь, является методологическим ответвлением **дискурс-анализа**: отличительной особенностью первого является акцент на особенностях конструирования концептов (ментальных репрезентаций, образов – особенности употребления терминологии см. [14]) в сознании индивида. Теоретико-методологические предпосылки дискурс-анализа можно найти в научных изысканиях Фердинанда де Соссюра, Э. Бенвениста, Л. Альтюссера, Р. Якобсона, Р. Барта, Ж. Лакана, М. Фуко, Ю. Хабермаса и иных философов. **Когнитивно-дискурсивный анализ ОБ** включает в себя такие методы, как описательный, компонентный и контекстуальный анализ, моделирование, метод построения сценариев, сопоставительный анализ (при исследовании репрезентации ОБ в дискурсах различных народов, культур, стран), анализ

фреймов. Объектами лингвистического анализа являются средства выразительности речи (метафоры, эпитеты, антитезы, эвфемизмы, аналогии, эмоционально-оценочная лексика и иные).

В качестве примера сопоставительного анализа приведем исследование **Н.М. Великой, А.А. Зайцевой и Е.А. Ирсетской** [15], которые проанализировали два корпуса публикаций СМИ (174 статьи в 4 российских периодических изданиях), опубликованных в периоды 2013-2014 гг. и 2022-2023 гг. Авторы выявили следующие ключевые дискурсы, присущие обоим периодам: «Россия – евразийский колосс», «прорыв и преодоление», «осажденная крепость», а также дискурсы справедливости и отмены. В рамках наиболее популярного дискурса – Россия как евразийский колосс – подчеркивалась особая роль страны в многополярном политическом порядке, а также необходимость «восстановления величия страны на основе традиционных ценностей, специфической духовности и уникальной общероссийской или евразийской идентичности» [15]. Данный дискурс довольно устойчив – как отмечают авторы, существенных различий между указанными периодами не наблюдается.

В рамках российской лингвополитической прогностики особое место отводится **метафорологии**. Метафора представляет собой одну из основных ментальных операций, способом изучения, структурирования и объяснения мира. Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают: «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [16]. В рамках современной когнитивной лингвистики толкование метафоры вышло за пределы языка, в область взаимодействия мышления и культуры. В качестве ключевого определения метафоры примем трактовку А.Н. Баранова: это «устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества» [16].

Примером использования указанного подхода является исследование **Салли Уайатт** «Обсуждая будущее: метафоры в Интернет-пространстве» [17], автор которого выделяет 6 технологических метафорических тем, описывающих сценарии будущего США (точка отсчета – 2000 г.): революция, эволюция, спасение, прогресс, универсализм и «американская мечта». Исследовательница подчеркивает: «метафоры не только помогают нам думать о будущем; они являются ресурсом, используемым различными субъектами для его [будущего] формирования» [17]. Преимуществом описанного методологического подхода является возможность описать не только рациональные компоненты ОБ, но и эмоциональные и «имажинативные».

А.В. Фролова в поисках метафор ОБ России в неинституциональном интернет-дискурсе США и Китая [18] проводит анализ массивов данных, собранных на платформах Quora (особенно популярна в США, Канаде, Великобритании, Австралии) и Zhihu (китайский веб-сервис обмена мнениями). С помощью определения ключевых слов и словосочетаний исследовательница составила корпус текстов, из которых сделала выборку комментариев по наличию релевантных метафор. В результате была получена 21 метафорическая модель будущего России. Лидерами по частотности упоминаний стали физиологическая и зооморфная модели. Так, в рамках физиологической модели государство рассматривается как организм, его история – как генетика, будущее – как жизнь или смерть страны; цикл государства – как путь от рождения до смерти, органы власти – как внутренние органы и т.д.

Преимущества метафорического подхода к изучению ОБ состоит в упрощении задачи респондента: так, использование метафор позволяет одновременно легко и метко описать «означающее». **А.П. Чудинов** подчеркивает, что это особенно важно в случае рефлексии над крайне сложной политической сферой [9]. Однако простота описания является одновременно недостатком

подхода: метафора освещает лишь узкий круг свойств предмета, при этом сохраняется риск чрезмерного упрощения социальной действительности.

Актуальные методы анализа образа будущего

Далее рассмотрим группы методов, которые применяются для исследования ОБ, исходя из понимания образа будущего как междисциплинарного феномена. Необходимость не ограничиваться социологическим инструментарием обусловлена комплексностью образа: в зависимости от исследовательской оптики становится возможным описать не только образ, но и его носителей, а также выделить семиотические, лингвистические, дискурсивные и иные особенности. Итак, рассмотрим следующие группы методов:

1. Социологические и статистические;
2. Психологические;
3. Герменевтические;
4. Семиотические;
5. Архетипический анализ;
6. Когнитивистика и киберметрия.

Социологические и статистические методы

В прикладной социологии изучение ОБ имеет под собой прежде всего практическую основу, выступая и как способ социальной диагностики, и как основа для конструирования, прогнозирования и планирования.

Среди отечественных исследователей ОБ в социологическом измерении необходимо выделить М.К. Горшкова, В.К. Левашова, И.В. Желтикову, Ю.Г. Волкова, В.С. Комаровского, И.Н. Трофимову, Л.Л. Мехришвили, В.В. Гаврилюк и Т.В. Гаврилюк, Ю.Р. Вишневого, А.Л. Андреева, И.А. Андреева и Е.Д. Слободенюк и др. Приведенные авторы в качестве мето-

дов сбора данных используют количественные опросы, фокус-группы и глубинные интервью, исследуя как характеристики ОБ в целом в сознании граждан, так и отдельные его составляющие. Методы анализа данных колеблются от качественного и количественного контент-анализа до кластерного, факторного, корреляционного, дисперсионного анализа.

В качестве примера приведем исследование социологов **ИС РАН «О чем мечтают россияне»** [19] (М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, Р. Крумм, А.Л. Андреев и др.) и продолживший его **проект «Российское общество и вызовы времени»** [20]. Объект мониторинга – социокультурные показатели, факторы формирования представлений об идеальном будущем, как личном, так и общественном: желаемом государственном устройстве, трудовой деятельности, личной и семейной жизни, досуговых практиках, «русской мечте». С последней тесно связано поддержание культурно-цивилизационной идентичности россиян. На основании описательных статистик «русскую мечту» авторы описывают следующим образом: это «идея государства как «общего дела», это приоритет социальных прав над политическими, это сильно выраженное чувство справедливости, это приверженность социальному равенству и, наконец, это понимание свободы как «воли» [19]. В ходе опросов, проводимых в рамках проекта «Российское общество и вызовы времени» [20], респондентам предлагается выбрать наиболее важные в картине будущего России характеристики, выделить главные уроки реформирования страны на протяжении последних 20 лет, расставить приоритеты тех задач, которые наиболее важны для процветания России и личной жизни респондентов и т.д.

Значимой возможностью социологических исследований является выделение групп сторонников различных сценариев с помощью **кластерного анализа**. Так, А.Л. Андреев, И.А. Андреев, Е.Д. Слободенюк [21] с помощью двухэтапного кластерного анализа выделили 6 групп респондентов по отноше-

нию к ОБ России (критерии: приверженность к переменам или стабильности; идеологическая дифференциация).

Дисперсионный анализ ANOVA используется в целях поиска статистически значимых различий между группами респондентов по определенным характеристикам. В частности, Н.П. Шилова с помощью данного метода определила различия в оценке временных перспектив у респондентов 14-28 лет: период обучения в школе оказался в фокусе внимания лишь у 14-летних учащихся; с 15 лет, как утверждает автор, становится наиболее актуальным профессиональное обучение, в период поздней юности – профессиональная автономия [21]. Аналогичный метод можно применять в случае анализа различий между группами в зависимости от уровня жизни и иных признаков.

Регрессионный анализ нацелен на поиск факторов, влияющих на формирование того или иного ОБ. В качестве примера приведем исследование **Т.А. Нестика** «Отношение личности к коллективному прошлому и оценка вероятности сценариев будущего России» [23]. В качестве потенциально влияющих на ОБ автор рассматривает следующие признаки: социальные аксиомы и ценности, социально-демографический портрет, отношение к коллективному прошлому. В результате ученый получил портрет социальных групп, разделяющих различные представления о будущем, сгруппированные в сценарии: «сильная вертикаль», «ограничение свобод», «гражданские инициативы», «смута».

Продуктивным методом исследования ОБ является также **контент-анализ** (и количественный, и качественный). В качестве богатого источника данных для **контент-анализа** служит публичная коммуникация. Как замечает **Е.И. Шейгал**, она служит местом обитания **перформативного ОБ** [24]. Социолог указывает: «значительная часть политической коммуникации посвящена прогнозированию будущего и размышлениям о прошлом (воссозданию прошлого) [24]. Такие явления, как политическая пропаганда, партийная программа, инаугурационное выступле-

ние изначально ориентированы на картины будущего благосостояния населения. Освещение в медиа регулярных политических мероприятий (от совещаний и стратегических сессий до выборов) дают почву для размышления над ОБ и на профессиональном, и на бытовом уровне, что обуславливает перспективность контент-анализа публикаций СМИ. Примером использования метода служит упомянутое ранее исследование **Н.М. Великой, А.А. Зайцевой и Е.А. Ирсетской** «Репрезентация образа будущего России в печатных сми в контексте консолидации российского обществ» [15]: с помощью контент-анализа 174 статей в 4 российских периодических изданиях, опубликованных в периоды 2013-2014 гг. и 2022-2023 гг., авторы охарактеризовали тональность публикаций и глубину горизонта планирования будущего, а также выделили внутренние и внешние факторы конструирования образа будущего.

Психологические методы

Одними из наиболее часто применяемых методов изучения ОБ являются методы психологические. В российской науке они представлены исследованиями школы **И.Б. Шестопал**, а также **Т.А. Нестика, Е.В. Разгоняевой, Е. Головахи и А. Кроника, А.А. Тихоновой, Н.Г. Скворцова** и иных исследователей. Данные методы универсальны и используются в исследованиях разных дисциплинарных ракурсов – не только психологических, но и политологических, социологических, медицинских.

В рамках социальной психологии отечественными исследователями изучается темпоральная ориентация россиян, **взаимосвязь представлений о прошлом, настоящем и будущем**. На изучение этих феноменов направлены: методика Т.П. Емельяновой «Исторические периоды прошлого, значимые для настоящего»; методики Т.А. Нестика «Связь коллективного прошлого и будущего», «Шкала преемственности коллективной истории» [23].

Проверка гипотез в многофакторных моделях требуют использования программы Amosv.20: так, в результате **структурного моделирования** в данной программе Нестик выявил связи между «отношением личности к прошлому, настоящему и будущему России, а также представлениями личности о мире и социальной идентичностью» [23].

В комплексных исследованиях последних лет активно используются **проективные методики**. Так, исследования школы **Е.Б. Шестопал** содержат **ассоциативное тестирование (изображения, цвета, запахи), рисуночные тесты (респондентам предлагается представить Россию или российскую власть в виде дома, реального/несуществующего животного), методику «неоконченных предложений»** [25] и т.д. Указанные методы успешно дополняют таких социологические методы сбора информации, как анкетирование и интервьюирование.

Внимания заслуживает также **техника песочного моделирования** [26], используемая, в частности, А.Ю. Домбровской в исследовании формирования позитивного ОБ России [27]. Изначально созданная английским педиатром Маргарет Ловенфельд, техника получила развитие в психотерапии и психологическом консультировании, а затем стала применяться как вспомогательный метод проективной диагностики в рамках учебных и рабочих отношений. Как отмечает **Е.Г. Замолоцких, А.С. Огнев, Э.В. Лихачева** [28], при работе с композицией пациент не только раскрывает какую-либо актуальную проблему, но и определяет стратегию действий в будущем: «средства и процедура создания песочной композиции облегчает выбор приоритетов, помогает уточнить контекст, стимулирует поиск новых образов возможного будущего» [28]. Таким образом, песочные композиции выступают своего рода проекциями внутреннего мира человека, что сближает данный метод с рисуночными тестами.

Исследователи также зачастую используют такой метод из психологического арсенала, как стандартизированное пси-

хометрическое тестирование (шкала «аттитюдов ко времени» Нюттена, опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, семантический дифференциал времени Ч. Осгуда).

Герменевтика

Суть герменевтического метода – анализ корпуса текстов, подбор которых осуществляется в соответствии с целями и задачами исследования.

В качестве примера исследования, автор которого руководствовался герменевтическим подходом, можно назвать исследование **А.А. Фокина** «Коммунизм не за горами. Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950-1960-х годов» [29]. Для воссоздания советского ОБ историк использует различные типы документов: партийный программы, официальные лозунги, различные жанры народного фольклора (анекдоты, частушки) и др. Все многообразие источников Фокин условно разделяет на 3 «круга»: первый – официальные представления о будущем на рубеже 1950-1960-х гг., а именно, III Программа КПСС; второй – связанные с III Программой КПСС, но выходящие за ее границы идеи (диссертации, исторические документы и т.д.); третий – рецепция коммунистических идей населением СССР.

В рамках герменевтического подхода стоит упомянуть также работу американского исследователя **Дж. Датора** [30], который использовал герменевтический метод для анализа многочисленных источников – экономических прогнозов, религиозны текстов, выступлений политиков и политических деклараций, научных исследований, экспертных комментариев и т.д. В результате анализа ученый выделил 4 сценария возможного будущего (или 4 «альтернативные» версии будущего), универсальных для различных стран: продолжающийся рост (Continued Growth), порядок (Discipline), трансформация (Transformation) и коллапс (Collapse).

И.В. Желтикова также делает отдельный акцент на источниках, которые содержат ОБ в неявной форме: к ним причисляются «художественные фильмы, напрямую не посвященные будущему, дневниковые записи, вопросы к власти, содержащиеся в письмах, видеообращениях, телефонных звонках, электронных обращениях» [6]. Фокус на разнородных источниках позволяет получить наиболее полную картину ОБ.

Семиотика

Семиотический подход нацелен на изучение означающего и означаемого как символических компонентов образа. В зависимости от культурных, религиозных и в целом исторических условий в коллективном сознании циркулируют различные знаки (символы, коды): события, которые трактуются как предзнаменования или предвестия будущего (к примеру, христианской эсхатологии); технологические разработки, которые пронизывают все сферы жизни общества; герои произведений искусства; отдельные предметы и т.д.

А.И. Щербинин и **Н.Г. Щербинина** отмечают, что политическая коммуникация «преимущественно говорит на «языке образов», а образы могут рассматриваться как «знаки, включенные в семиотику языка» [31]. Исследователи рассматривают ОБ как символический феномен, который «программируется» культурой конкретного общества. Универсальной распространенной моделью «кода» будущего является миф. В качестве примера авторы приводят мифосхему «хаос-космос» (приближение конца, разрушения природного и социального мира и последующее возрождение мира, которое происходит по воле политического лидера-спасителя) [31].

Семиотический подход актуален и при исследовании визуальных материалов, в частности, фотографий. Как отмечает **П. Штомпка**, фотография может служить предметом герменевтического анализа, а также семиотической, структурной и дис-

курсивной интерпретации [4]. А.С. Чернавский утверждает: «в семиотической интерпретации фотографический образ представляется знаком или системой знаков, за которыми стоят соответствующие культурные значения» [32]. Аналогичное можно отнести к сфере искусства в целом.

Архетипический анализ

Р.А. Петровой разработана методика архетипического анализа в рамках исследования ОБ [33]. Автор анализирует заключенные в представлениях о вероятном будущем России «сценарные архетипы». Данный феномен возник в результате интеграции сценарного подхода к ОБ и архетипического анализа, который отсылает нас к психологии К. Юнга. Согласно **М. Элиаде**, архетипы понимаются как онтологические образцы коллективного сознания, конституирующие основу ментальной жизни народа; философ указывает, что человек постоянно ощущает потребность «реализовывать» архетипы, «жаждет трансцендентных форм» [34].

По мнению Р.А. Петровой, для текущей геополитической ситуации в России актуальны такие архетипические сценарии, как «укрепление национальной идентичности» (отсылает к архетипу *Самости*), «перманентная конфронтация» (архетип *Защиты* и *Защитника*), «культурная модернизация» (архетипы *Трансформации*, *Искателя* и др.), а также разнообразные эсхатологические сценарии развития мира в целом, пронизанные страхами конца истории или ожиданиями качественной трансформации миропорядка (архетипы *Апокалипсиса*, *Смерти*, *Возрождения* и др.).

Не менее интересен архетипический анализ русских проектов, проведенный **А.В. Булатовой** [35]. Исследовательница отмечает, что все удачные «русские проекты» должны быть построены «на коллективных архетипических представлениях и определенных традиционных механизмах их функциониро-

вания» [35]. Автор обращается к истории русских проектов с 988 года (крещение Руси) и отслеживает основные смысловые вехи «русской идеи». Вслед за Элиаде автор под архетипом понимает «образцовое событие, являющееся точкой отсчета, началом возникновения этого мира» [35]. Вплоть до начала XIX века в обществе господствовали религиозно-нравственные идеалы, точка отсчета располагалась в будущем – ею считалась смерть и воскрешение Христа. Так, в качестве ранних концепций России можно назвать следующие: «Святая Русь», «Москва – Третий Рим». Будущее страны связывалось с эсхатологической идеей богоизбранности. Данная идея претерпела кризис в XIX веке и трансформировалась в оживленные споры славянофилов, западников, народников о сути «русского». Образы-архетипы лидера государства, как отмечает Булатова, также подвержены христианскому влиянию. Среди них можно выделить главные: 1) образ милосердного, страдающего и 2) гневающегося, карающего грешников Бога.

Когнитивистика и киберметрия

Новый оригинальный подход к изучению ОБ связан с современными технологическими возможностями. **А.Ю. Домбровская** и **А.С. Огнев** апробировали методы цифровой киберметрии [36].

Авторы справедливо указывает на несостоятельность «монодизайна» эмпирического исследования ОБ. В качестве наиболее результативных методов, применение которых способствует получению максимально полного ОБ, авторы рекомендуют комбинацию **когнитивистики и психосемантических методов**, а именно **инструментальной и проективной когнитивистики, айтрекинга, полиграфологии, кардиометрии, песочного игрового моделирования, ассоциативного моделирования (метафорические ассоциативные карты, аттестованные наборы символических фигур и т.д.), киберметрии, анализа соцмедиа**. Предложенные методы, как указывают авторы, нацелены, прежде

всего, на оценку аффективной составляющей ОБ. Для проведения исследования, сфокусированного на мечтах и целях молодежи (500 испытуемых в возрасте от 18 до 25 лет) авторы использовали в качестве инструмента метафорические ассоциативные карты, с помощью которых, во-первых, респондентом отбирались иллюстрации для своих целей; во-вторых, составлялась батарея визуальных стимулов, реакции респондентов на которые фиксировались гемодинамическим компьютерным анализатором «Кардиокод» и полиграфом Барьер-14. Авторы анализировали прагматическое, аффективное и нормативное восприятие стимульного материала. В качестве примера Дормбровская приводит карты, содержащие изображения ледокола, Юрия Гагарина и контурной карты России: молодежь определяет их как символы гордости.

Заключение

Изучение такого комплексного междисциплинарного феномена, как образ будущего, требует творческого комбинационного подхода к выбору источников и способов анализа данных. На данный момент происходит закономерная трансформация методологического инструментария, направленная на преодоление эпистемологических ограничений классических социологических подходов. Они все чаще комбинируются с методами цифровой социологии и киберметрией, что позволяет, помимо прочего, работать с цифровыми следами, а также с методами психологии, лингвистики, когнитивистики и анализа больших данных, которые значительно расширяют границы исследуемого. К примеру, применение технологий искусственного интеллекта открывает возможность выявления социальных настроений, латентных тенденций и ведущих нарративов о будущем в публичном дискурсе в режиме, близком к реальному времени.

Однако говорить о замене классических методов не приходится: рассмотренные в данной работе методологические подходы дополняют, а не исключают друг друга. Грамотно разработанная методология под исследование образа будущего с заданными целями позволяет обнаружить явные и неявные формы данного феномена, различного по смысловому наполнению, глубине временного горизонта, желательности и вероятности, эмоциональной окраске и иным важным особенностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелер М. Проблемы социологии знания. М: Институт общегуманитарных исследований, 2011. 306 с. ISBN: 978-5-88230-265-7.
2. Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций. М.: Педагогическое общество России. 2002. 392 с. ISBN 5-93134-152-8.
3. Guest G., MacQueen K.M., Namey E.E. Applied thematic analysis // SAGE Publications. 2012. 365 p. DOI: 10.4135/9781483384436. ISBN: 978-1-4129-7167-6.
4. Штомпка П. Визуальная социология: фотография как метод исследования / Пер. с польского Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2007. 168 с. ISBN: 978-5-98704-245-8, 978-5-98704-492-6.
5. Тоценко Ж.Т. Социология управления: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. 290 с. ISBN 978-5-534-17977-4.
6. Желтикова И.В. Образ будущего. Монография. Орёл: «Картуш», 2021. 164 с. ISBN 978-5-9708-0901-6.
7. Kaboli S.A., Tapio P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // Futures. 2018, vol. 96. P. 32-43. DOI: 10.1016/j.futures.2017.11.004.
8. Солопова О.А., Будаев Э.В., Бойко А.В. Метафорический образ будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе КНР // Политическая лингвистика. 2020, № 6(84). С. 96-107. DOI: 10.26170/pl20-06-10. EDN: NNCCZU.
9. Солопова О.А., Чудинов А.П. Лингвополитическая прогностика: что говорят метафоры прошлого о будущем России (на материале политических дискурсов США и Великобритании XIX в.) // Политическая наука. 2017, № 2. С. 158-176. DOI: 10.31249/poln/2025.04.00. EDN: ZAFKXB.
10. Абрамов С.В. Конструкт будущего как объект жизненного мира и регулятив социокультурного поведения россиян / Дис. канд. соц. наук. Ставрополь, 2021.

11. *Maguire M., Delahunt B.* Doing a Thematic Analysis: A Practical, Step-by-Step Guide for Learning and Teaching Scholars // *All Ireland Journal of Higher Education (AISHE-J)*. 2017, vol. 9. DOI: 10.62707/aishej.v9i3.335.
12. *Tutton R.* Wicked futures: Meaning, matter and the sociology of the future // *The Sociological Review*. 2017, vol. 65, № 3. P. 478-492. DOI: 10.1111/1467-954X.12443.
13. *Джонсон Роберт А.* Сны. Воображение. Внутренняя работа. М: Независимая фирма «Класс», 2010. 244 с. ISBN 978-5-86375-172-6.
14. *Колесов В.В.* Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с. ISBN: 5-85803-242-7.
15. *Великая Н.М., Зайцева А.А., Ирсетская Е.А.* Репрезентация образа будущего России в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества // *Социологическая наука и социальная практика*. 2023, т. 11, № 4. С. 8–29. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.1. EDN: EXVFUC.
16. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ., под ред. А. Н. Баранова. М.: Editorial URSS, 2004. 256 с. DOI: 10.2307/430414. ISBN 5-354-00222-2.
17. *Wyatt S.* Talking about the future: Metaphors of the Internet // *Contested Futures: A Sociology of Prospective Techno-Science*. Aldershot, UK: Ashgate. 2000. P. 109-26.
18. *Фролова А.В.* Метафорическое моделирование образа будущего России в неинституциональном политическом интернет-дискурсе США и Китая / Дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2023.
19. *Горшков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е., Андреев А.Л., Аникин В.А., Бараиш Р.Э., Бызов Л.Г., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Мchedлов М.М., Петухов В.В., Тюрина И.О.* О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с. ISBN 978-5-7777-0538-9.
20. *Российское общество и вызовы времени. Книга восьмая.* ФНИСЦ РАН, Институт социологии / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь Мир», 2025. 352 с. ISBN 978-5-7777-0969-1.
21. *Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д.* Представления россиян о будущем России // *Социологические исследования*. 2022, № 10. С. 49-61. DOI: 10.31857/S013216250020368-7.
22. *Шилова Н.П.* Возрастные различия в представлениях о будущем от подростничества до взрослости // *Психологическая наука и образование*. 2023, т. 28, № 3. С. 62–74. DOI: 10.17759/pse.2023280305.
23. *Нестик Т.А.* Отношение личности к коллективному прошлому и оценка вероятности сценариев будущего России // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2018, № 5. С. 14–22. EDN: VVBFJM.

24. Шейгал Е.И. Семантика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с. ISBN 5-7333-0144-9.

25. Шестопал Е.Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021, № 464. С. 99–112. DOI: 10.17223/15617793/464/12.

26. Огнев А.С. Внутренний мир на песке. Интервью с профессором РосНОУ Александром Огневым. Международный фестиваль «Наука 0+», 26.09.2022.

27. Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Возможности проективного эксперимента в формировании стратегии информационного сопровождения политики будущего // Среднерусский вестник общественных наук. 2025, № 20(1). С. 108–123. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-108-123. EDN: DABRGZ.

28. Замолоцких Е.Г., Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенетический подход к описанию механизмов психологического песочного моделирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016, № 7-2. С. 162-167. EDN: WEZCZB.

29. Фокин А.А. «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 223 с. ISBN 978-5-8243-2161-6.

30. Dator J. “New beginnings” within a new normal for the four futures // Foresight. 2014, vol. 16(6). P. 496-511. DOI: 10.1108/FS-09-2013-0046.

31. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2020, № 56. С. 285–299. DOI: 10.17223/1998863X/56/25. EDN: OIAVVZ.

32. Чернавский А.С. Фотографический образ как предмет интерпретации // Методология моделирования и прогнозирования современного мира: Коллективная монография / Под ред. Т.В. Карадже. М.: МПГУ, 2012. 198 с. ISBN: 978-5-4263-0096-5.

33. Петрова Р.А. Сценарные архетипы как методологический прием исследования образов будущего России // Образ будущего: Сборник статей Второй Международной научно-практической конференции, Орел, 24–25 февраля 2022 года / Под ред. И.В. Желтиковой. Орел: Издательство «Картуш», 2022. С. 89-97. ISBN 978-5-9708-1006-4.

34. Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения / Пер. с англ. М.: Ладомир, 1999. 488 с. ISBN 5-86218-346-9.

35. Булатова А.В. Будущее России как проект: социально-философский анализ / Дис. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2002.

36. Домбровская А.Ю., Огнев А.С. Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании // Гуманитарные науки. 2023, № 13(3). С. 128-134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134. EDN: GOTQLV.

Сведения об авторах

Гребенюк Александр Александрович

Доктор экономических наук, заместитель директора ВШССН
МГУ имени М.В. Ломоносова по научной работе
SPIN-код: 4007-9651
Elibrary AuthorID: 506099
Scopus ID: 56297122600

Волкова Ирина Сергеевна

Ассистент кафедры социологии знания ВШССН МГУ имени
М.В. Ломоносова

Статья поступила в редакцию: 20.01.2026 г.

Статья принята к публикации: 17.09.2026 г.

METHODOLOGY AND METHODS FOR STUDYING THE IMAGE OF THE FUTURE STATE

Grebenyuk Alexander A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

gaa-mma@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9003-4551

Volkova Irina S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

irenevolkova815@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3935-0548

For citation: Grebenyuk A.A., Volkova I.S. Methodology and methods for studying the image of the future state. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2026, vol. 35, no. 3(64), p. 220-253. DOI: 10.19181/4m.2026.35.3.5.

Abstract. This article presents an attempt to generalize methods for analyzing images of the future, in particular, the image of the future state as a complex and largely irrational construct of collective consciousness recorded in textual, graphic, audio, or numerical format. It examines the specific features of multilevel methodological approaches to analyzing images of the future (thematic analysis, comprehensive socio-humanitarian analysis, causal-level analysis, and linguopolitical prognostics), as well as the possibilities of applying selected sociological and psychological methods, hermeneutics, semiotics, archetypal analysis, cognitive science, and cybermetrics, using domestic and foreign studies as examples.

Keywords: image of the future, image of the state, measurement of the image of the future, methodological framework for the analysis of future images, construction of the future.

Acknowledgments: This work was done with the support of MSU Program of Development, Project «Development of a Comprehensive Methodology for the Modern Theory of Social Behavior».

References

1. Scheler M. *Probleme einer Soziologie des Wissens* (in Russian). Moscow: Institute of General Humanitarian Research, 2011. 306 p. ISBN: 978-5-88230-265-7.
2. Bestuzhev-Lada I.V. *Social Forecasting. A Course of Lectures* (in Russian). Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2002. 392 p. ISBN 5-93134-152-8.
3. Guest G., MacQueen K. M., Namey E. E. Applied thematic analysis, *SAGE Publications*, 2012. 365 p. DOI: 10.4135/9781483384436. ISBN: 978-1-4129-7167-6.
4. Sztompka P. *Socjologia wizualna. Fotografia jako metoda badawcza* (transl., in Russian). Moscow: Logos, 2007. 168 p. ISBN: 978-5-98704-245-8, 978-5-98704-492-6.
5. Toshchenko Zh.T. *Sociology of Management: Textbook and Workshop for Universities* (in Russian). Moscow: Yurait, 2025. 290 p. ISBN 978-5-534-17977-4.
6. Zheltikova I.V. *The image of the future* (in Russian). Orel: Kartush, 2021. 164 p. ISBN 978-5-9708-0901-6.
7. Kaboli S.A., Tapio P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults, *Futures*, 2018, vol. 96, p. 32-43. DOI: 10.1016/j.futures.2017.11.004.
8. Solopova O.A., Budaev E.V., Boiko A.V. Metaphorical image of Russia's future in the non-institutional political internet discourse of the PRC (in Russian), *Politicheskaya lingvistika (Political Linguistics)*, 2020, no. 6(84), p. 96–107. DOI: 10.26170/pl20-06-10.
9. Solopova O.A., Chudinov A.P. Linguo-Political Prognostication: What Metaphors of the Past Say About Russia's Future (Based on the Political Discourses of the USA and Great Britain of the 19th Century) (in Russian), *Politicheskaya nauka (Political Science)*, 2017, no. 2, p. 158–176. DOI: 10.31249/poln/2025.04.00.
10. Abramov S.V. *The construct of the future as an object of the lifeworld and a regulator of the socio-cultural behavior of Russians* (in Russian). Dissertation of the Candidate of Sociological Sciences dissertation. Stavropol, 2021.

11. Maguire M., Delahunt B. Doing a Thematic Analysis: A Practical, Step-by-Step Guide for Learning and Teaching Scholars, *All Ireland Journal of Higher Education (AISHE-J)*, 2017, vol. 9. DOI: 10.62707/aishej.v9i3.335.
12. Tutton R. Wicked futures: Meaning, matter and the sociology of the future, *The Sociological Review*, 2017, vol. 65, no. 3, p. 478-492. DOI: 10.1111/1467-954X.12443.
13. Johnson Robert A. *Inner Work: Using Dreams and Active Imagination for Personal Growth* (in Russian). Moscow: Class, 2010, 244 p. ISBN 978-5-86375-172-6.
14. Kolesov V. V. *Language and mentality* (in Russian). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004, 240 p. ISBN 5-85803-242-7.
15. Velikaya N.M., Zaitseva, A.A., Irsetskaya E.A. Representation of the image of Russia's future in print media in the context of Russian society's consolidation (in Russian). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*, 2023, vol. 11, no. 4, p. 8-29. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.1.
16. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By* (transl., in Russian), ed. by A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p. DOI: 10.2307/430414. ISBN 5-354-00222-2.
17. Wyatt S. "Talking about the future: Metaphors of the Internet", in *Contested Futures: A Sociology of Prospective Techno-Science*, ed. by N. Brown, B. Rappert, A. Webster. UK: Ashgate, 2000, p. 109-26.
18. Frolova A.V. *Metaphorical modeling of the image of Russia's future in non-institutional political internet discourse of the USA and China* (in Russian). Dissertation of the Candidate of Philological Sciences dissertation. Ekaterinburg: 2023.
19. Gorshkov M.K., Krumm R., Tikhonova N.E., Andreev A.L., Anikin V.A., Barash R.E., Byzov L.G., Lezhnina Yu.P., Mareeva S.V., Mchedlova M.M., Petukhov V.V., Tyurina I.O. *What the Russians Dream of: ideal and reality* (in Russian), ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova. Moscow: Ves Mir, 2013. 400 p. ISBN 978-5-7777-0538-9.
20. *Russian society and the challenges of time. Book eight* (in Russian), ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow: Ves Mir, 2025. 352 p. ISBN 978-5-7777-0969-1.
21. Andreev A.L., Andreev I.A., Slobodenyuk E.D. Russians' perceptions of the future of Russia (in Russian), *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2022, no. 10, p. 49–61. DOI: 10.31857/S013216250020368-7.

22. Shilova N.P. Age differences in ideas about the future from adolescence to adulthood (in Russian), *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2023, vol. 28, no. 3, p. 62-74. DOI: 10.17759/pse.2023280305.
23. Nestik T.A. An individual's attitude to the collective past and assessment of the probability of Russia's future scenarios (in Russian), *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniia*, 2018, no. 5, p. 14–22.
24. Sheigal E.I. *Semiotics of political discourse* (in Russian). Moscow: Gnozis, 2004. 326 p. ISBN 5-7333-0144-9.
25. Shestopal E.B. Image of an ideal future: Russians' normative concepts of authorities (in Russian), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 464, p. 99-112. DOI: 10.17223/15617793/464/12.
26. Ognev A.S. *The inner world on the sand: An interview with professor of RosNOU Alexander Ognev* (in Russian). International Festival «Nauka 0+», 26.09.2022.
27. Dombrovskaya A.Yu., Ognev A.S. Possibilities of the projective experiment in shaping the strategy for informational support of future policy (in Russian), *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2025, no. 20(1), p. 108-123. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-108-123.
28. Zamolotskikh E.G., Ognev A.S., Likhacheva E.V. A subject-genetic approach to describing the mechanisms of psychological sand modeling (in Russian), *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2016, no. 7-2, p. 162–167.
29. Fokin A.A. *“Communism is around the corner”. Images of the future for the political elite and the population of the USSR on the cusp of 1950s and 1960s* (in Russian). Moscow: Politicheskaya entsiklopediia, 2017. 223 p. ISBN 978-5-8243-2161-6.
30. Dator J. “New beginnings” within a new normal for the four futures, *Foresight*, 2014, vol. 16(6), p. 496-511. DOI: 10.1108/FS-09-2013-0046.
31. Shcherbinin A.I., Shcherbinina N.G. Political construction of the image of the future (in Russian), *Vestnik Tomskogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Politologii*, 2020, no. 56, p. 285–299. DOI 10.17223/1998863X/56/25.
32. Chernavskii A.S. “The photographic image as a subject of interpretation” (in Russian), in: *Methodology of modeling and forecasting the modern world*, ed. by T.V. Karadzhe. Moscow: MPSU, 2012, p. 182-196. ISBN: 978-5-4263-0096-5.

33. Petrova R.A. “Scenario archetypes as a methodological technique for studying images of Russia’s future” (in Russian), in: *The image of the future: Proceedings of the Second International Scientific-Practical Conference*, ed. by I.V. Zheltikova. Orel: Kartush, 2022, p. 89-97. ISBN 978-5-9708-1006-4.
34. Eliade M. *Essential Sacred Writings from around the World* (transl., in Russian). Moscow: Ladomir, 1999. 488 p. ISBN 5-86218-346-9.
35. Bulatova A.V. *The future of Russia as a project: a socio-philosophical analysis* (in Russian). Dissertation of the Candidate of Sociological Sciences dissertation. Ekaterinburg, 2002.
36. Dombrovskaya A.Yu., Ognev A.S. Measuring the image of the future of the Russian Federation in the minds of Russian youth: cognitivism and cybermetrics in applied political research (in Russian), *Humanities*, 2023, no. 13(3), p. 128–134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-128-134.

Information about the authors

Alexander A. Grebenyuk

Doctor of Economic Sciences, Deputy Director for Research at the School of
Social Sciences and Humanities, Lomonosov Moscow State University
Scopus ID: 56297122600

Irina S. Volkova

Assistant at the Department of Sociology of Knowledge, Graduate School of
Social Sciences, Lomonosov Moscow State University